

Линъюнь бросился в Сяньэрэлин, в ста километрах от него. Он услышал шум боя на тигрином утесе с расстояния двух километров, затем прекратил медитацию, встал и встал в золотой лук. Пожалуйста, выполните поиск (&¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

Двукрылый веер шута, в мгновение ока Линъюнь оказался на высоте и смог увидеть сцену на тигровом утесе. Не колеблясь, он решительно взял стрелу и открыл лук. Три стрелы из чистого серебра пронеслись по ветру. Выходи!

В километре от него не то чтобы зрение Линъюня вдруг стало сильнее, но Тигровый утес Лонгпаншань отличается от пика Сяньэрэлин Тяньмао. Хотя там тоже темно, гора Лунпань и некоторые окружающие здания и фонари на дороге, Там будет несколько слабых огней, эти огни не помогут обычным людям, но для Линъюня, это почти равносильно белому.

Было выпущено три стрелы, и стрелы не были пустыми. Затем были три мастера, которых подстрелили кандалы. В теле еще двоих появились дыры, и они были серьезно ранены. Давление Цинь Цинсюэ сильно снизилось, и ее удивление было необъяснимым.

Чэнь Хайшань и Сунь Тяньба были потрясены стрелой Линъюня. Они были потрясены и посмотрели вверх. В то же время, подняв голову, они увидели небо на высоте 400 метров. Черная точка быстро увеличивалась. Это была человекоподобная птица, и она стремительно проносилась мимо. Идем!

Слова Линъюня пришли к людям!

"Эй!"

Несмотря на то, что Шут срывался с неба, Линъюнь твердо стоял на спине и ничуть не пострадал. Он не дал всем шанса среагировать. Он тут же пустил три стрелы!

На такой решительный и горячий выстрел способен только Линъюнь из крови мертвого моря, из бесконечного убийства!

Убийство есть убийство, без колебаний, без вежливости, без глупостей!

"Эй!"

"Эй!"

Линъюнь спустился с неба, занимая одновременно географическое положение и скорость молнии.

Трехконечная стрела окутала его **** и убийственный дух Сяньэрэлинга, и почти мгновенно настигла двух хозяев Сунь Чэня. Перед вами!

Две острые, холодные стрелы, снова проникли в тела двух мастеров и полностью разрушили их телесные функции. Два человека уставились на полные ужаса глаза людей, и они умерли на месте, даже криков не издали!

Только стрела, пущенная в Чэнь Хайшаня, была исчерпана им. Судьи в его руках бросились враспынную и захлопали, не зная, куда лететь.

только. После Линъюня даже пять человек все равно не удержались. Когда до земли

оставалось несколько десятков метров, он выхватил окровавленные ножи и ударил ими по людям, осаждавшим Цинь Дунсюэ.

Более 20 метров в длину, лакированные черные ножи, превратились в ужасный ножевой занавес, накладываясь друг на друга, Тайшань, надавив сверху, направил на Чэнь Хайшаня высокомерного мастера!

"Перемотка!" Чэнь Хайшань изо всех сил старался быть правдивым. Перекрестив ручку судьи, блокируя нож Линъюня, разбил и отступил.

Атака Линъюня слишком яростна, шесть стрел и один нож, середина совершенно не прерывается, и все завершаются под яростным пикированием Шута, подлетающего все ближе и ближе, одним махом. Не то чтобы люди Чэнь Хайшаня могли противостоять этому!

Все в ужасе отпрянули назад!

кисть!

Линъюнь прыгнул со спины Шута, прямо перед Цинь Дунсюэ, и одновременно приказал Шуту остановиться: "Шут, убей меня, не убегай один!".

Когда Шут был в Пекине. В начале врожденного семислойного слоя можно сделать раскол с Тойо Ниндзя. Сейчас нет врожденного мастера семи слоев. Линъюнь, естественно, больше не должен беспокоиться о нем.

Цинь Дунсюэ смотрела на Линъюня, который предстал перед ней, словно бог. Она не могла отделаться от ошеломления. Она видела невредимого Линъюня, в ее сердце царил экстаз, и это тоже был шок!

Эти двое играли в первый раз за все время.

Прошло почти три месяца, но Цинь Дунсюэ впервые стал свидетелем выстрела Линъюня. Как это быть властным, свирепым и безжалостным!

Это подрывной характер для семьи, которая усердно тренировалась с детства, и Цинь Дунсюэ, которая никогда не испытывала убийственных сражений.

"Малой, ты ранен?"

После того как Линъюнь приземлился, боги отмахнулись от него и сразу же обнаружили, что Цинь Дунсюэ получил внутренние повреждения. Он почувствовал боль в сердце и быстро достал два очищающих символа. Однако он подумал, что Цинь Дунсюэ была одета в плащ из черно-золотого шелкопряда, поэтому ему пришлось взять символ Цинфу и использовать свою большую руку. Крепко обхватив мягкость Цинь Дунсюэ, он передал ей истинное газовое исцеление.

"Всего две ладони, одежда, и никакой тесноты".

Мэн Юнь схватила его за руку, Цинь Дун Сюэ Фан задрожала, инстинктивно желая отпрянуть, но сила Лин Юнь слишком велика, она дважды безуспешно курила, и в конце концов ей пришлось сдаться, с красным лицом обратившись к Линюнь за исцелением.

У Цинь Дунсюэ врожденный инстинкт, одежда из волшебного шелкопряда Вуцзинь,

телохранитель тройной защиты Да Янь Цзюсин Баожэнь, Линъюнь также знает, что Цинь Дунсюэ безобидна, но кто такая Цинь Дунсюэ, не говоря уже о двух ладонях, то есть другие шевелят ее волосы. Линъюнь не сдастся!

"Эй, раз уж эти люди ищут своей смерти, то я их подвезу!"

Враг есть враг. Линъюню все равно, кто другая сторона. На месте он объявляет смертный приговор всем врагам на Тигровом Утесе.

"Ах! Ах!"

Голос не упал, только слышались два крика в боевой группе, у Шута не было шанса выстрелить в Сянрэнлинга, желудок уже давно дулся, и наконец пришел на Лонгпаншань, чтобы проветриться.

Он все еще сохраняет форму человекоподобной птицы. Он наполовину летит, а наполовину стоит в куче людей. Если он будет спускаться с горы, то скоро разорвет двух врожденных мастеров семьи Сун!

"This....."

Цинь Дунсюэ посмотрела на безумный взгляд Шута.

Ему казалось, что он видит только человеческое чистилище. Она выглядела виноватой и не могла принять такую **** сцену битвы.

Линъюнь посмотрел на сердце и улыбнулся, но при этом глубоко вздохнул. Он сказал, что хотя Сяоянь культивировала до врожденных пяти слоев, реальной битвы действительно слишком мало.

Если Цинь Дунсюэ увидит сцену Линъюня **** в Тяньмаофэне как человеческое чистилище, то, по оценкам, он не сможет есть в течение нескольких дней.

"Малой, ты слишком добр к врагу..."

Линъюнь быстро вылечил внутреннюю травму Цинь Дунсюэ. Он мягко бросил фразу, не дожидаясь, пока Цинь Дунсюэ ответит на вопрос. Он влетел в боевую группу!

"Рев мира!"

"Нож!"

Форма тела Линъюня неравномерна, а магический нож **** в руке делает два взмаха подряд. Черный гигантский нож горизонтален и вертикален. В ночном небе образуется косой крест. В мгновение ока шесть человек вскрикивают!

Два ножа, шесть жизней, плюс пять выстрелов стрелами, и двое убитых Шутом, прибыл Линъюнь, тринадцать человек все погибли.

Чэнь Хайшань стал свидетелем раскола: "Лин Юнь. Я не могу думать о тебе так жестоко!"

Он избежал ревающего мира Линъюня, и с трудом заблокировал режущий нож Линъюня. Его отбросило более чем на десять метров. После того, как он устоял на месте, он обнаружил, что все поднятые люди мертвы, и внезапно он обменялся болью. ...

Линъюнь усмехнулся: "Не хулигань, не обижай мою младшую сестру. Тебе достаточно умереть сто раз, и тогда к тебе вернутся два ножа. Тебе не терпится?!"

"Эй!"

Вон там, Сунь Тяньба и Шут ожесточили бой, яростно выскочив из боевой группы, упал на сторону Чэнь Хайшаня, в его глазах было сомнение, не зная, о чем он думает.

Линъюнь убрал нож, но шаги продолжались. Высокая фигура шла прямо к двум людям. Он равнодушно сказал: "Я вам все сказал. Я буду ждать вас на пике Сянрэнлин Тяньмао, но вы все равно должны воспользоваться возможностью очистить воду.

Город дикий, я ищу смерти, что я могу сделать?!"

Чэнь Хайшань был потрясен силой Линъюнь. Он боролся со своим состоянием, чтобы повернуться всем телом, и тщательно охранял Линъюня. В то же время он со страхом спросил: "Ты... ты пришел из Сянлин? Тогда. Те кровные расы?"

Убив Чэнь Хайшаня, он не поверил, что Линъюнь сможет вырваться из окружения стольких рас крови.

Я не ожидал, что Линъюнь скажет хоть слово. Я почти не спугнул его и сел на землю: "Эти кровавые расы? Они все были убиты мной. Они уже ступили на дорогу Хуанцюань и ждут тебя впереди!"

"О, да. И те ниндзя тоже убиты мной!"

"Что?!"

Чэнь Хайшань был ошарашен. Он смотрел на Линъюня так, словно смотрел на чудовище. Внезапно он посмотрел на Сунь Тяньбу и увидел смысл в глазах собеседника.

"Бежать!"

бежать? Ты можешь сбежать? Чэнь Хайшань просто прыгнул за ним, и прежде чем приземлиться, он увидел, что Линъюнь действительно подошел к нему спереди. Карманник - это нож!

"Что!"

Чэнь Хайшань был так напуган, что быстро уклонился, и, быстро взяв в руку предложение, заблокировал нож Линъюня. Тело отлетело на несколько десятков метров, и тяжело упало на камень. Из Чжанкоу хлынула обильная кровь. ...

Первые семь - все муравьи, Линъюнь теперь может убить первых семь мастеров, не говоря уже о шестислойном Чэнь Хайшане.

Вон там Сунь Тяньба, естественно, был остановлен Шутом, и он ушел вправо, но без скорости Шута он не мог убежать.

Сунь Чэнь и двое, столкнувшись с Цинь Дунсюэ, когда импульс славы и боевых искусств, но Линъюнь прибыл, непосредственно будучи избит в шлак, перед Линъюнь, у них просто не было сил, чтобы отбиться.

Линъюнь переместился, чтобы изменить форму, близко к телу, скорость не позволила ответить Чэнь Хайшань, крикнул несколько пальцев, указывая на его несколько акупунктурных точек.

Его фигура изогнулась, и правая ладонь припечаталась к груди Чэнь Хайшаня.

"Всасывание, Гун, Да, Фа!" С ужасом в глазах Чэнь Хайшань смотрел на то, как его врожденная ци непрерывно впитывается в его тело.

"Я... наша семья Чэнь не отпустит тебя!" Чэнь Хайшань был вне себя.

"Я не отпущу вас друг к другу! О, да, есть внуки!"

Лин Юнь равнодушно, холодно сказала.

"Лин Юнь, не убивай его, он Чэнь Хайшань из семьи Чэнь..." Цинь Дунсюэ подлетела и, увидев, что Линъюнь хочет убить, не могла не напомнить Лин Юньдао.

"О? Тогда он проклят!"

Линъюнь закончил, навык поглощения почти такой же ~www.wuxiax.com~ захлопнул силу и ударил Чэнь Хайшаня прямо на месте!

Убив Чэнь Хайшаня, Линъюнь повернул голову. Увидев, что Шут все еще ругается с Сунь Тяньба за то, что тот пришел ко мне, вдруг нахмурился, его тело взлетело вверх, и сразу же подошел к Сунь Тяньба, оказавшись лицом к его спине. Это удар!

"Эй!"

От этого удара хлынула кровь Сунь Тяньба, и он упал на землю, не в силах испугаться.

"Убей!"

Шут услышал, как Линъюнь поздоровался, бросился в прошлое, разбил дюжину ударов и добил Сунь Тяньбу живьем.

Цинь Дунсюэ закрыла лицо и не смела смотреть прямо. О таком убийстве она не думала.

Просто послушала Линъюня и сказала: "Шут, бросай все трупы, бросай их все в тянькэн, чтобы скормить рыбам!".

Большая кульминационная история, бессмертный доктор спешит к 22, и продолжает просить месячный билет! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2198601>